

УДК 81'373
ББК 81.09

ОБРАЗЫ ПРОСТРАНСТВА В РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ ¹

Н.Ю. Зубкова

В статье рассматривается категория пространства, представляющая собой значимый фрагмент языковой картины мира. Анализируются и сопоставляются образы пространства в русской и французской лингвокультурах, выявляются сходства и различия.

Ключевые слова: языковая картина мира, категория пространства, русская лингвокультура, французская лингвокультура.

В языке, как известно, находят отражение универсальные категории человеческого сознания, преломленные сквозь призму бытия носителей определенного языка и культуры. Именно эти универсальные категории человеческого сознания выступают в качестве объектов сопоставления различных образов мира. К ним исследователи относят прежде всего время и пространство, поскольку они отражают особое видение мира, присущее той или иной культуре.

Пространство – одна из первых реалий бытия, которая воспринимается и дифференцируется человеком. Оно представляет собой некий порядок расположения одновременно сосуществующих предметов и расстояния между этими предметами, а также от субъекта до этих предметов. Данная категория находит отражение во всех языках. Можно говорить о том, что категория пространства представляет собой весьма значимый и показательный фрагмент языковой картины мира. Категория пространства, являясь общечеловеческой, а значит свойственной всем культурам, тем не менее по-разному воспринимается, а следовательно, и выражается представителями разных культур, носителями разных языков. Сходства и различия в выражении идеи пространства, его свойств и пространственных отношений (ориентирование, перемещение и

т. д.) являются отражением особенностей менталитета и национальных традиций того или иного народа.

В различных подходах к описанию пространства лежат два различных понимания этой категории: по И. Ньютону пространство – это нечто самодостаточное, существующее независимо от материальных предметов, находящихся в нем. Г.-В. Лейбниц же считал, что пространство – нечто относительное, определяемое находящимися в нем, то есть составляющими его, предметами. Таким образом, «ньютоновское пространство является некоторой объективной идеей пространства, принципиальным отвлечением от фактора восприятия пространства человеком», в то время как у Г.-В. Лейбница пространство «одушевляется» человеческим присутствием, оно трактуется, прочитывается человеком» [2, с. 18]. Можно сказать, что пространство И. Ньютона принадлежит научной картине мира, тогда как пространство Г.-В. Лейбница относится к наивному представлению человека об устройстве мира.

Пространство эгоцентрично, то есть отправной точкой ориентирования в пространстве является сам человек, он является тем ориентиром, относительно которого определяется местоположение в пространстве различных предметов, от него отмеряются расстояния. «Именно человек в процессе своего опыта отбирает наиболее релевантные для него ориентиры в пространстве, в качестве которых могут выступать внешние системы ко-

ординат и местоположение говорящего субъекта» [1, с. 22]. Таким образом, одной из важнейших составляющих ориентирования человека в пространстве является определение расстояний между человеком, говорящим субъектом, и предметами, заполняющими пространство вокруг человека. Эгоцентричность пространства и определяет его свойства, не только объективные, но и субъективные.

Человек не просто статично существует в пространстве, он перемещается в нем, то есть перемещается относительно предметов/объектов, заполняющих пространство. Следовательно, для человека релевантны пространственные значения расположения (и человека, субъекта, относительно предметов, заполняющих пространство вокруг него, и самих предметов), значения расстояния, направления движения (по одной из оси пространственной системы координат), характера и скорости передвижения.

Нахождение человека в пространстве немислимо без установления местоположения и направления движения предметов в пространстве, а также расстояния между ними. Безусловно, для ориентирования в пространстве важны свойства пространства и пространственные значения.

В восприятии и определении человеком расстояния до какого-либо объекта или между предметами можно выделить два полюса: «далеко» и «близко».

Для того чтобы выяснить, каково же представление носителей русского и французского языков о таких пространственных категориях, как «далеко» и «близко», нами был проведен лингвистический эксперимент. Респондентам было предложено продолжить фразы:

Это далеко/близко, как...

Это так далеко/близко, что...

Вы считаете, что какой-то предмет находится далеко/близко от вас, если...

Вы считаете, что находитесь далеко/близко от какого-то места, если...

и ответить на вопросы:

Какие города, страны, места, населенные пункты (реальные и вымышленные), по Вашему мнению, находятся далеко/близко? Почему?

Что может повлиять на ваше восприятие расстояния? В каких случаях большое/небольшое расстояние может показаться Вам незначительным/значительным?

Полученные в ходе эксперимента результаты позволили установить, что представители русской лингвокультуры расстояние часто измеряют временем: далеко находится то, до чего придется добираться достаточно долгое время (*«Это так далеко, что состаришься, пока доберешься»*, *«Это так далеко, что вовек не дойти; Я нахожусь далеко от какого-то места, если дорога до него займет у меня больше 20 минут»*), а если времени придется затратить немного, значит речь идет о небольшом расстоянии (*«Это так близко, что и глазом моргнуть не успеешь; За пару минут доберешься, не успеешь оглянуться – и там»*).

Понятие «далеко», равно как и «близко», для носителей русского языка связано с видимостью объекта. Предмет находится далеко, если он плохо виден или не виден совсем, и наоборот, если предмет находится в зоне видимости, значит он находится рядом.

На восприятие представителями русской лингвокультуры расстояния до какого-то предмета, места влияет то, насколько этот предмет, место хорошо знакомы человеку. «Далеко» то, что незнакомо, неизвестно, например, вымышленные сказочные, фольклорные места (*«Это далеко, как Кудыкина гора, Тридевятое царство, Тмутаракань»*) или места, в которых человек никогда не был (*«Далеко находятся США – хочу там побывать; Далеко Тайвань, Гватемала, Уругвай – звучит экзотично, и не все толком знают, где это находится»*). «Близко» же то, что привычно, хорошо знакомо (*«Это близко, как к себе домой сходить; Я считаю, что нахожусь близко к какому-то месту, если видны знакомые обозначения; Близко находятся Волгоград, Москва, Брюссель, Париж – эти названия на слуху, и поскольку несколько раз там уже бывала, кажется, что все знакомое, хотя рационально понимаю, что расстояния большие, но эти города близки мне как понятия, а не географически»*).

«Далеко» в сознании представителей русской лингвокультуры связано с представлением о трудностях, затратах, как физических, так и материальных, усилиях, которые придется приложить, чтобы добраться до предмета, находящегося далеко, или до какой-либо отдаленной местности (*«Это далеко, как пешком до Ки-*

тайской стены; Это так далеко, я в жизни не пойду туда; Этот предмет находится далеко, если нужно вставать с дивана и идти за ним; Это так далеко, что и идти туда не хочется; Близко находятся все города Европы, до них удобней, быстрее, дешевле долететь, чем до Челябинска или Уфы).

Основываясь на полученных результатах, можно говорить о том, что восприятие и интерпретация расстояния, пространства очень субъективны и могут зависеть от таких факторов, как самочувствие, настроение, хорошая компания. Так, большое расстояние может показаться незначительным, если есть, чем заняться; едешь к близкому, любимому человеку с радостью; мне очень хочется побывать в каком-то определенном месте, и если мое желание осуществится, то расстояние до этой конкретной страны покажется мне более чем незначительным. Небольшое же расстояние может показаться очень значительным в следующих случаях: Когда попадаешь в пробку, появляется ощущение, что ехать еще далеко, хотя на самом деле это не так; Если торопишься, опаздываешь куда-то, то даже 100 метров могут показаться огромным расстоянием.

Что касается представителей французской лингвокультуры, то оценка расстояния от субъекта до какого-либо объекта по шкале «далеко/близко» осуществляется ими через призму времени, затрачиваемого на преодоление расстояния (*Это так близко, что я буду там через несколько минут; Я нахожусь далеко от какого-либо места, если для того, чтобы добраться туда, мне потребуется больше одного часа ехать на машине или поезде, двадцать минут ехать на метро или идти пешком*), доступности объекта (*Это так далеко, что я туда не дойду; Это так близко, что можно дотронуться*), усилий, затрачиваемых для преодоления необходимого расстояния (*Предмет находится далеко, если для того, чтобы его взять, мне нужно встать и подойти к нему; Это так близко, что можно дойти пешком*), визуализации объекта (*Предмет находится далеко, если я его не вижу*), знакомости, привычности объекта (*Близко находится Франция, города Франции. Все, что связано с Францией, знакомо, привычно, о том, что находится за пределами Франции, я имею смутное представ-*

*ление; Близкой кажется Европа, поскольку все европейские страны имеют культуру, схожую с культурой Франции; На восприятие расстояния может повлиять культура. Например, французские Антильские острова (8 000 км от Парижа), культура идентична французской, хотя расположены они рядом с США, но тем не менее кажется, что это не так далеко. То же самое с Новой Каледонией, Французской Полинезией...), мотивированности, желания достичь объекта (*Если есть сильная мотивация добраться до какого-либо места, расстояние до него может показаться значительно меньше; Все зависит от мотивации, которая толкает меня на преодоление большого расстояния. Например, я живу в Париже, а моя дочь в Авиньоне, нас разделяет 700 км, на TGV, сверхскоростном поезде, это 2 часа 40 минут, на машине 6 часов, но тот факт, что увижу свою дочь, делает значительность этого расстояния относительной*).*

Таким образом, восприятие расстояния, понятия «далеко» и «близко» в сознании представителей русской и французской лингвокультур неразрывно связаны с видимостью объекта, с его привычностью, с усилиями и временем, которые необходимо затратить для достижения объекта, а также обусловлены субъективными факторами. Однако в восприятии пространства носителями французского и русского языков существуют и различия. Так, для французов, живущих на территории единого европейского пространства, в которое входит большое количество разных стран, имеющих тем не менее единую культурную платформу, привычно отсутствие визового режима, что в значительной степени упрощает передвижение между европейскими государствами. Современное, высокоскоростное междугороднее и международное транспортное сообщение (например, высокоскоростные поезда TGV во Франции) также делает преодоление расстояния между разными государствами более быстрым, простым, комфортным, а значит «приближает» их. Следовательно, можно говорить о том, что различия в восприятии пространства представителями французской и русской лингвокультур обусловлены особенностями геополитической и социально-экономической ситуации во Франции и России

и находят отражение в лингвокультурах этих стран, то есть в языке их народов.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья написана при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2009–2013» (Госконтракт № 02.740.11.0367).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шамне, Н. Л. Семантика немецких глаголов движения и их русских эквивалентов в лингвокультурологическом освещении / Н. Л. Шамне. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2000. – 392 с.
2. Яковлева, Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) / Е. С. Яковлева. – М. : Гнозис, 1994. – 344 с.

SPACE IMAGES IN THE RUSSIAN AND FRENCH LINGUISTIC CULTURES

N. Yu. Zubkova

The article focuses on the category of space presenting it as an important fragment of the linguistic world-map. The author analyses and compares the category of space images in Russian and French linguistic cultures, and finds out common and different features.

Key words: *linguistic world map, category of space, Russian linguistic culture, French linguistic culture.*